

Генерал – майор
Смедли Дарлингтон Батлер

**ВОЙНА – ЭТО
ПРОСТО
РЭКЕТ**

Смедли Дарлингтон Батлер (англ. Smedley Darlington Butler; 30 июня 1881 года, Вестчестер – 21 июня 1940 года, Филадельфия) – американский военный деятель, генерал-майор морской пехоты США, дважды кавалер Медали Почёта.

Посвятив 34 года военной службе в рядах морской пехоты США, генерал-майор Батлер, который за свой неуступчивый характер получил прозвища «Старый сверлильный глаз» и «Старая полоскательница», на время своей смерти имел наибольшее количество военных наград в истории Корпуса морской пехоты США. После окончания Хаверфордской школы начал служить в армии. В течение трети века Смедли Батлер участвовал в боевых действиях в разных концах света: на Филиппинах, в Китае (восстание боксёров), Никарагуа (1910–1912), на Кубе (1912), в Мексике (1914), на Гаити (1915), в Доминиканской республике (1916), во Франции во время Первой мировой войны.

Награжден медалями Конгресса США, медалью «За отличную службу» (1919), наградами других стран.

К концу своей карьеры он получил 16 военных наград, 5 из которых были за личный героизм и мужество. Генерал Батлер является одним из 19 человек, которые дважды были награждены Медалью Почёта, одним из трёх американских морских пехотинцев, которые отмечены медалью внеочередного звания морской пехоты США и Медалью Почёта, и единственным, кто был трижды награждён этим Медалями, каждый раз за отдельные проявления храбрости.

Вышел в отставку 1 октября 1931 года. После завершения службы в Вооружённых силах США служил Директором Общественной безопасности в Филадельфии в течение двух лет и выступал с суровой критикой американского военного авантюризма. В изданной им в 1935 году книге «Война – это просто рэкет» (англ. War is a Racket) Батлер описал природу военно-промышленного комплекса и заинтересованность в войнах его руководителей и магнатов. Вскоре он стал очень популярным оратором и выступал на митингах ветеранов, пацифистов и религиозных групп в течение 1930-х годов.

В 1934 году генерал был втянут в громкий скандал, связанный с его публичными обвинениями военных промышленников в заговоре и подготовке военного переворота против президента Франклина Рузвельта. Лица, против которых выступал Батлер с острой критикой, отвергали эти обвинения и факт существования заговора, а пресса смеялась над так называемыми разоблачениями. Однако заключительный доклад

специального комитета Конгресса США установил факт, что заговор существовал, однако никто не попал под судебные расследования. По мнению многих историков, заговор промышленников и высокопоставленных лиц среди военных ещё не дошёл до стадии тщательной подготовки и имел только общие наброски, которые обсуждались.

"THANK YOU, MY MAN."

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Война – это рэкет.....	1
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Кто получает доход?.....	4
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Кто платит по счетам?.....	9
ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. Как разгромить этот рэкет?	13
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. К чёрту войну!.....	16

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Война – это рэкет

Война – это рэкет, и всегда им была.

Это, возможно, наистарейший, самый прибыльный, наверняка самый ужасный рэкет. Он единственный международный по охвату. Он единственный, при котором прибыль подсчитывается в долларах, а потери – в жизнях.

Рэкет, как я полагаю, можно определить совсем не так, как кажется большинству людей. Только небольшая «инсайдерская» группа знает, в чём же он состоит. Он производится ради прибыли очень немногих и за счёт очень многих. В результате войны небольшое количество людей получают огромные состояния.

В Первой Мировой Войне прибыль от конфликта получила довольно небольшая группа. Всего 21 000 новых миллионеров и миллиардеров было создано в Соединённых Штатах во время Мировой Войны. Правда, это только те, кто признал свои громадные кровавые доходы в своих налоговых декларациях. Но никому не известно, сколько ещё военных миллионеров сфальсифицировали свои налоговые декларации.

Как много этих военных миллионеров держали винтовку? Сколько из них рыли окопы? Кто из них знал, что это такое – идти голодным в укрытие, наполненное крысами? Сколько из них провели бессонные, страшные ночи, с промокшей одеждой под шрапнелью и пулемётными очередями? Сколько из них отбивались от штыковых атак врага? Сколько из них было ранено или убито в бою?

После войны страны получают дополнительную территорию, если они выходят победителями. Они просто берут её. Эта вновь завоёванная территория эксплуатируется немногими – теми же немногими, которые сколотили доллары из крови войны. Обычные же люди платят по счёту.

И каков этот счёт?

Этот счёт ужасен. Множество новых могил. Покалеченные тела. Разрушенные души. Разбитые сердца и дома. Экономическая нестабильность. Депрессия и сопровождающие её страдания. Надламывающие спины налоги для многих поколений.

За многие годы я, будучи солдатом, подозревал, что война была рэкетом; но я не осознавал это в полной мере до тех пор, пока не вышел в отставку. Теперь, когда я вижу, как сгущаются тучи новой войны, я должен смотреть правде в глаза и говорить об этом.

Вновь создаются военные альянсы. Франция и Россия подписали договор о союзе. Италия и Австрия поспешили заключить аналогичное соглашение. Польша и Германия обратили овечий взгляд друг на друга, позабыв на момент про спор о Польском Коридоре.

Убийство короля Югославии Александра ещё сильнее осложнило положение вещей. Югославия и Венгрия, старые враги, готовы были вцепиться друг другу в глотку. Италия была уже готова вмешаться. Франция выжидала. Как и Чехословакия. Все они смотрят в сторону войны. Но не народы – не те, кто сражается, платит, и умирает – а только те, кто разжигает войны, остаётся в безопасности дома и получает прибыли.

В мире сегодня 40 000 000 вооружённых мужчин, а наши государственные деятели и дипломаты нагло говорят, что война не затевается.

Чёрт возьми! Неужели эти 40 000 000 мужчин натренированы, чтобы быть танцорами?

Не в Италии, это точно. Премьер Муссолини знает, для чего они тренируются. Он, по крайней мере, достаточно откровенен, чтобы говорить об этом. Совсем недавно Вождь Дуче в «Международном примирении», публикации Фонда Карнеги за международный мир, сказал:

«В первую очередь следует отметить, что чем дольше фашизм наблюдает за развитием человечества, независимо от политической ситуации текущего момента, тем сильнее он не допускает ни возможность, ни состоятельность постоянного мира... Только война поднимает до максимального напряжения всю человеческую энергию и ставит штамп величия людям, смелым настолько, чтобы встретить её».

Безусловно, Муссолини имеет в виду именно то, о чём говорит. Его хорошо обученная армия, его большой воздушный флот, и даже его морской флот готовы к войне – и, очевидно, жаждут её. Это показало и то, что недавно он занял сторону Венгрии в конфликте с Югославией. И спешная мобилизация его войск около австрийской границы после убийства Дольфуса также показала это. Есть и другие в Европе, звон сабель которых предзнаменует войну, готовую разразиться рано или поздно.

Господин Гитлер, с его перевооружающейся Германией и с его постоянными требованиями заполучить всё больше и больше оружия, такая же, если не большая угроза миру. А Франция только недавно увеличила срок военной службы для молодёжи с года до восемнадцати месяцев.

Да, как обычно, страны наращивают свой оружейный потенциал. Бешеные псы Европы на свободе. На востоке маневрирование ещё более ловкое. В 1904 году, когда воевали Россия и Япония, мы предали наших старых русских друзей и поддержали Японию. Тогда наши очень великодушные международные банкиры финансировали Японию. Теперь всё идёт к тому, чтобы противопоставить нас японцам. Что для нас означает политика «открытых дверей» для Китая? Наша торговля с Китаем составляет около \$90 000 000 в год. А Филиппинские острова? Мы потратили около \$600 000 000 на Филиппинах за тридцать пять лет и в то же время мы (наши банкиры, промышленники и спекулянты) имеем там частных инвестиций менее чем на \$200 000 000.

Теперь, чтобы спасти эту китайскую торговлю на сумму около \$90 000 000, или чтобы защитить эти частные инвестиции менее чем на \$200 000 000 на Филиппинах, мы все должны будем ненавидеть японцев и идти на войну – войну, которая, возможно, будет нам стоить миллиарды долларов, сотни тысяч жизней американцев, и ещё многие сотни тысяч физически искалеченных и психически неуравновешенных людей.

Конечно, при таких потерях будет и восполняющая прибыль – будут сколочены состояния. Будут сколочены миллионы и миллиарды долларов. Но немногими. Производителями снаряжений. Банкирами. Строителями кораблей. Промышленниками. Упаковщиками мяса. Спекулянтами. У них всё будет хорошо.

Да, они готовятся к очередной войне. Почему бы и нет? Она платит высокие дивиденды.

Но что хорошего людям, которых убивают? Что за прибыль у матерей или сестёр, их жён и их возлюбленных? Что хорошего от этого их детям?

Что хорошего кому-либо, кроме горстки немногих, для которых война означает громадные прибыли?

А что означают эти прибыли для народа?

Возьмите наш собственный случай. До 1898 года мы не владели никакой территорией вне континента Северной Америки. В то время наш национальный долг был немного более чем \$1 000 000 000. Потом мы стали «интернационально настроены». Мы позабыли, или отодвинули в сторону, совет Отца нашей страны. Мы забыли предупреждение Джорджа Вашингтона про «втягивающие соглашения» [«entangling alliance», договор с иностранным государством, втягивающий страну в действия, в которых она не заинтересована – примечание переводчика]. Мы начали войну. Мы заполучили внешние территории. К концу периода Мировой Войны, как прямое следствие вовлечения нас в международные дела, наш национальный долг подскочил до более чем \$25 000 000 000. Наш суммарный положительный внешнеторговый баланс на протяжении периода двадцати пяти лет был около \$24 000 000 000. На основании только этой бухгалтерии можно сделать вывод, что в сумме мы получали убытки год от года, а наша внешняя торговля могла бы идти для нас хорошо и без войн.

Было бы значительно дешевле (если не сказать безопаснее) для типичного американца, который платит по счетам, оставаться в стороне от втягивания в международные дела. Для немногих этот рэкет, так же как и незаконная торговля алкоголем и другие виды подпольного рэкета, приносит отличные доходы, но стоимость военных операций всегда оплачивает народ, который не получает с этого никакой прибыли.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Кто получает доход?

Даже наше короткое участие в Мировой Войне обошлось Соединённым Штатам около \$52 000 000 000. Посчитайте. Это означает \$400 для каждого американского мужчины, женщины или ребёнка. И мы ещё не заплатили долг. Мы оплачиваем его, наши дети будут оплачивать его, и дети наших детей, возможно, всё ещё будут продолжать оплачивать стоимость войны.

Обычный доход от бизнеса в Америке – это шесть, восемь, десять, или иногда двенадцать процентов. Но прибыль войны – ух! это другое дело – двадцать, шестьдесят, или сотня, три сотни, или даже тысяча восьмьсот процентов – потолок это только небо. Покупатель оплатит всё. У дяди Сэма есть деньги. Давайте возьмём их.

Конечно, во время войны это не преподносится настолько грубо. Всё это одето в речи о патриотизме, любви к стране, и мы все должны «присоединиться к борьбе», но доходы подсакивают, подпрыгивают, устремляются в небо – и благополучно прикармливаются. Давайте приведём несколько примеров:

Возьмите наших друзей Дюпонов, производителей пороха – не они ли давали показания перед сенатским комитетом недавно о том, что их порох выиграл войну? Или спас мир для демократии? Или что-то подобное? Как они провели войну? Они были патриотической корпорацией. Да, средний заработок Дюпонов в период с 1910 по 1914 годы составлял \$6 000 000 в год. Это было немного, но Дюпоны довольствовались и этим. Но теперь давайте посмотрим на их средний доход в период войны, с 1914 по 1918. Мы увидим прибыль пятьдесят восемь миллионов долларов в год! Примерно в десять раз больше, чем в нормальное время, а ведь и в нормальное время доходы были достаточно большими. А в военное время – увеличение прибыли более чем на 950 процентов.

Возьмите наши небольшие сталелитейные компании, которые патриотически приостановили производство рельсов, мачт и мостов в угоду военной продукции. Их ежегодный доход в 1910-1914 годах составлял примерно \$6 000 000. Потом пришла война. И, как лояльные граждане, Bethlehem Steel вскоре перестроились на производство вооружений. Подскочили ли их доходы, заключили ли они хорошую сделку с дядей Сэмом? Естественно: их доход в 1914-1918 годах в среднем составлял \$49 000 000 в год!

Или давайте возьмём United States Steel. Обычные доходы за пятилетний период перед войной были \$105 000 000 в год. Неплохо. Затем, когда началась война, взлетели и доходы. Среднегодовой доход в период 1914-1918 годов был \$240 000 000. Ещё лучше.

Вот, теперь вы знаете некоторые доходы пороховой и сталелитейной промышленности. Давайте посмотрим на что-нибудь другое. Немного меди, пожалуй. Она всегда хорошо идёт в военное время.

Например, компания Anaconda. Среднегодовой доход перед войной в период 1910-1914 был \$10 000 000. Во время войны 1914-1918 доходы подскочили до \$34 000 000 в год.

Или Utah Copper. В среднем \$5 000 000 за год в период 1910-1914. Подпрыгнул до \$21 000 000 в период войны.

Давайте сгруппируем эти пять компаний с тремя другими, меньшими. Их суммарные средние годовые доходы перед войной 1910-1914 были \$137 480 000.

А когда пришла война, средний доход за год для этой группы подскочил до \$408 300 000.

Небольшое увеличение прибыли, приблизительно на 200 процентов.

Приносит ли война прибыль? Им она принесла. Но не им одним. Есть ещё и другие. Давайте возьмём кожаные изделия.

В трёхлетний период перед войной общие доходы компании Central Leather были \$3 500 000. Это приблизительно \$1 167 000 в год. А в 1916 году Central Leather получила прибыль в размере \$15 000 000, небольшое увеличение на 1 100 процентов. Вот так. Средний доход General Chemical Company за три предвоенных года составлял около \$800 000 в год. Пришла война, и прибыль подпрыгнула до \$12 000 000. Скачок на 1 400 процентов.

Компания International Nickel – ведь нельзя вести войну без никеля – показала увеличение в доходах с усреднённого \$4 000 000 в год до \$73 000 000 в год. Неплохо? Рост более чем на 1 700 процентов.

Компания American Sugar Refining имела прибыль в среднем \$2 000 000 в год за три предвоенных года. В 1916 году была зафиксирована прибыль в \$6 000 000.

Обратитесь к документу Сената №259. На шестьдесят пятом Конгрессе Соединённых Штатов было доложено о корпоративных прибылях и о доходах правительства. Были озвучены доходы 122 упаковщиков мясопродукции, 153 производителей хлопковой продукции, 299 производителей одежды, 49 сталелитейных заводов и 340 производителей угля во время войны. Прибыль ниже 25 процентов являлась исключением. Например, угольные компании получили во время войны от 100% до 7 856% прибыли по отношению к основному капиталу. Упаковщики Chicago удвоили и утроили свои заработки.

И давайте не будем забывать про банкиров, которые финансировали великую войну. Если кто-либо и получил самые сливки прибылей, то это были банкиры. Будучи скорее партнёрами, нежели корпоративными организациями, они не были обязаны докладывать акционерам. И их доходы были настолько же секретны, как они были громадны. Как банкиры сделали свои миллионы или миллиарды, я не знаю, потому что эти маленькие секреты никогда не оглашаются общественности – даже перед сенатским следственным комитетом.

Но вот как некоторые из других патриотических промышленников и спекулянтов проложили себе путь к доходам с войны.

Возьмите производителей обуви. Им нравится война. Она приносит бизнес с невероятными доходами. Они сделали огромные прибыли, продавая обувь за

границу нашим союзникам. Возможно, как и производители снаряжений и вооружений, они также торговали и с врагом. Так как доллар есть доллар, приходит ли он из Германии или из Франции. Но и с дядей Сэмом у них всё ладилось. Например, они продали дяде Сэму 35 000 000 пар подбитых гвоздями ботинок. Было 4 000 000 солдат. Восемь пар, или больше, на солдата. Мой полк во время войны имел только одну пару на солдата. Некоторые из этих ботинок, возможно, всё ещё существуют. Это была хорошая обувь. Но когда война закончилась, у дяди Сэма оставалось ещё 25 000 000 пар. Купленные – и оплаченные. Рекордные доходы прикарманены.

Также осталось много кожи. Например, производители кожаных изделий продали вашему дяде Сэму сотни тысяч седел McClellan для кавалерии. Но не было никакой американской кавалерии за морем! Кто-то должен был избавиться от этой кожи, однако. Кто-то должен был сделать доход на этом – и мы получили много седел McClellan. И они, наверняка, есть у нас и сейчас.

Также у кого-то было много сеток против москитов. Они продали вашему дяде Сэму 20 000 000 противомоскитных сеток для использования солдатами за морем. Я полагаю, что ребята хотели бы использовать их, когда пытались заснуть в грязных окопах – одна рука почёсывает платяную вошь на спине, а другая пытается отмахнуться от мечущихся крыс. Но ни одна из этих противомоскитных сетей не дошла до Франции!

Однако эти заботливые производители хотели удостовериться, что ни один солдат не останется без противомоскитных сеток, так что дяде Сэму было продано ещё дополнительно 40 000 000 ядов москитных сетей.

Было очень прибыльным делом производить противомоскитные сети в эти дни, даже если бы не было никаких комаров во Франции. Я полагаю, что если бы война продолжилась немного дольше, то предприимчивые производители москитных сеток продали бы дяде Сэму пару партий комаров, чтобы разводить их во Франции, так чтобы противомоскитные сетки и дальше продавались.

Производители самолётов и двигателей чувствовали, что и они тоже должны получить свои справедливые доходы из войны. Почему бы и нет? Другие то получают своё. Итак, \$1 000 000 000 – посчитайте их, если будете жить достаточно долго – были потрачены дядей Сэмом для постройки авиадвигателей, которые никогда не поднялись в воздух! Ни один самолёт и ни один мотор, из заказанных на этот миллиард долларов, не поступил на фронт во Франции. Только эти производители получили небольшую прибыль в 30, 100, а, возможно, и в 300 процентов.

Себестоимость нижних рубашки для солдат была 14¢ [центов], а дядя Сэм платил за них от 30¢ до 40¢ за каждую – небольшой хороший доход для производителей нижних рубашек. И производители носков, и производители униформы, и производители головных уборов, и производители стальных касок – все получили своё.

Когда война закончилась, около 4 000 000 комплектов экипировки – рюкзаки и вещи, заполнявшие их – переполняли склады на этой стороне океана. Теперь они списаны, потому что их содержание изменилось согласно регламенту. Но производители собрали свой доход на них, и они будут делать это снова и снова в следующий раз.

Было огромное количество блистательных идей ради прибыли во время войны.

Один ловкий патриот продал дяде Сэму двенадцать дюжин 48-дюймовых гаечных ключей. О, они были хорошими ключами. Проблема была, однако, в том, что была только одна гайка, настолько большая, чтобы быть достаточно большой для таких ключей. Эта та, что держит турбины Ниагарского водопада. А после того как дядя Сэм купил их и производитель прикарманил прибыль, ключи были погружены на товарные вагоны и перевезены по всем Соединённым Штатам с целью найти им применение. Когда было подписано перемирие, это было воистину грустным ударом для производителя гаечных ключей. Он как раз собирался произвести некоторое количество гаек, чтобы подходили под гаечные ключи. Потом он также планировал продать и их вашему дяде Сэму.

А ещё у одного появилась изумительная идея, что полковники не должны ездить на автомобилях, и даже не должны скакать на лошадях. Он, возможно, видел портрет Энди Джексона, ехавшего на тележке. Итак, около 6 000 тележек было продано дяде Сэму для использования полковниками! Ни одна из них не была использована. Но производитель тележек получил свой доход.

Кораблестроители понимали, что они также должны взять свою часть прибыли. Они построили много кораблей, которые принесли много доходов. Общей стоимостью более чем \$3 000 000 000. Некоторые корабли были в порядке. Но другие корабли, общей стоимостью \$635 000 000, были сделаны из дерева и не поплыли! Швы разошлись – и они затонули. Мы заплатили за них, однако. И кто-то прикарманил доходы.

Подсчитано статистиками, экономистами и исследователями, что стоимость войны для вашего дяди Сэма составила \$52 000 000 000. Из этой суммы, \$39 000 000 000 было потрачено на фактическую войну. Это принесло прибылей на \$16 000 000 000. Вот как появились эти 21 000 миллиардеров и

миллионеров. Нельзя расплыть эти \$16 000 000 000, ведь это неплохая сумма. И она оказалась у очень немногих.

Сенатский комитет расследования деятельности американских производителей оружия и торговцев им в годы первой мировой войны (комитет Ная), несмотря на его сенсационные открытия, обнаружил лишь верхушку айсберга.

Тем не менее, это имело последствия. Государственный департамент «некоторое время» изучал методы воздержания от войн. Военный департамент внезапно решает, что созрел чудесный план. Правительство создаёт комитет под председательством спекулянта с Уолл-Стрит, в котором представлены военный департамент и военно-морской департамент, для ограничения прибылей во время войны. Насколько, об этом не говорится. Гм. Возможно, прибыли в 300, 600 и 1 600 процентов тех, кто превратил кровь в золото в Мировой Войне, будут ограничены до несколько меньшей величины.

Очевидно, однако, что план не призывает к каким-либо ограничениям потерь – потерь тех, кто сражается в войне. Насколько я понимаю, нет ничего в этой схеме для ограничения потерь солдата на один глаз, или руку, или ограничения его ранений до одного, двух или трёх. Или ограничения потерь жизнью.

Очевидно, нет ничего в этой схеме, что предусматривает, что не более 12 процентов полка может быть ранено в бою, или не более 7 процентов дивизии может быть убито.

Конечно же, этот комитет не может быть озабочен такими пустяками.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Кто платит по счетам?

Кто же приносит прибыль – эти прекрасные небольшие доходы в 20, 100, 300, 1500 и 1800 процентов? Мы все платим за них – налогами. Мы оплатили банкирам их доход, когда купили «Облигации Свободы», Liberty Bonds, за \$100 и вернули их обратно банкирам по \$84 или по \$86. Эти банкиры собрали прибавку более чем в \$100. Это была простая манипуляция. Банкиры контролируют аукционы облигаций. Им было легко понизить цену этих облигаций. Поэтому все из нас – обычные люди – испугались и продали облигации по \$84 или по \$86. Банкиры купили их. Потом эти самые банкиры стимулировали бум и

правительственные облигации поднялись до номинала и выше. Затем банкиры собрали доход.

Но солдат платит наибольшую часть счёта.

Если вы не верите в это, посетите американские кладбища на полях сражений за границей. Или посетите любой из госпиталей ветеранов в Соединённых Штатах. В туре по стране, посередине которой я сейчас нахожусь, я посетил восемнадцать правительственных госпиталей для ветеранов. В них находится в общей сложности около 50 000 покалеченных людей – людей, которые составляли цвет нации восемнадцать лет назад. Очень способный начальник-хирург при правительственном госпитале в Милуоки, где 3 800 живых мертвецов, сказал мне, что смертность среди ветеранов в три раза выше, чем среди тех, кто оставался дома.

Ребята с обычным мировоззрением были забраны с полей, из учреждений, заводов и учебных заведений и поставлены в строй. Там их переделали; их заново изготовили; чтобы считать, что убийство – это в порядке вещей. Их поставили плечом к плечу и, с применением массовой психологии, они полностью изменились. Мы использовали их несколько лет, и натренировали их для того, чтобы они совсем ничего не думали об убийстве или о том, что значит быть убитым.

И теперь, внезапно, их демобилизовали, и сказали им, что необходимо жить дальше! На этот раз им пришлось самостоятельно приспособливаться, без массовой психологии, без поддержки и советов офицеров и без общенациональной пропаганды. Нам они больше не были нужны. Так что мы разбросали их повсюду без всяких «трёхминуток», без речей в поддержку «Займа Свободы», без парадов. Многие, очень многие из этих прекрасных молодых ребят в конце концов были морально уничтожены, потому что не справились с этим самостоятельно.

В правительственном госпитале в Марионе, Индиана, 1 800 таких ребят под арестом! Пять сотен из них в казармах со стальными решётками и проволокой по всему внешнему периметру зданий и на террасах. Эти уже психически разрушены. Эти ребята не выглядят даже как люди. Посмотрите на выражение их лиц! Физически они в хорошей форме; духовно они пропали.

Таких случаев тысячи и тысячи, и всё больше добавляется со временем. Ужас во время военных действий, и внезапное исчезновение этого ужаса – молодые ребята не перенесли этого.

Всё это часть счёта. Достаточно для мёртвых – они уже заплатили свою часть прибылей от войны. Достаточно для морально и физически раненых – они платят сейчас свою долю доходов с войны. Но другие тоже платят – они заплатили разбитыми сердцами, когда они были отделены от домашнего очага и своих семей, чтобы надеть униформу Дяди Сэма – на которой сделана прибыль. Они заплатили другую часть в тренировочных лагерях, где их собрали и проводили учения, а в это время другие заняли их рабочие места и места в общественной жизни. Они заплатили за это в окопах, где они стреляли и были застрелены; где они были голодны целыми днями; где они спали в грязи, в холоде и под дождём, слушая стоны и крики умирающих.

А ведь не следует забывать – когда-то солдатам также платили их долю долларов и центов.

Вплоть до испано-американской войны включительно, существовала система вознаграждений, и солдаты и моряки воевали за деньги. Во время Гражданской войны им платили бонусы, зачастую до поступления на службу. Правительство или штаты платили до \$1 200 за поступление на военную службу. В испано-американской войне они также получали денежные вознаграждения. Когда мы захватывали корабли, все солдаты получали свою долю вознаграждения – по крайней мере, должны были получать. Потом было решено, что стоимость войны можно уменьшить, отменяя все денежные вознаграждения, но призывая солдата на службу силой. И после этого солдаты уже не могли выгодно продавать свой труд. Все остальные могли, но солдаты не могли.

Наполеон однажды сказал:

«Все люди влюблены в награды... они, несомненно, жаждут их».

Итак, развивая наполеоновскую систему – бизнес наград – правительство поняло, что может заполучить солдат за меньшие деньги, потому что ребятам нравились медали. До Гражданской войны не было медалей. Потом Конгресс учредил Медаль Почёта. Это сделало призыв на военную службу легче. После Гражданской войны не появлялось новых медалей до испано-американской войны.

В Мировой Войне мы использовали пропаганду, чтобы ребята приняли воинскую повинность. Людям внушили, что не вступать в ряды армии – это стыд и позор.

Настолько жестокой была эта военная пропаганда, что даже Бог был втянут в неё. За некоторыми исключениями наши священнослужители

присоединились к ажиотажу убивать, убивать, убивать. Убивать немцев. Бог на нашей стороне... это божья воля, что немцев нужно убивать.

А в Германии добрые пасторы призывали немцев убивать союзников... чтобы угодить тому же Богу. Это было частью общей пропаганды, созданной, чтобы настроить людей на войну и убийства.

Прекрасные идеи были придуманы для наших ребят, которых посылали умирать. Это была «война, чтобы покончить со всеми войнами». Это была «война, чтобы спасти мир ради демократии». Никто не говорил им, пока они маршировали, что их поход на войну и смерть будут означать огромные военные прибыли. Никто не говорил этим американским солдатам, что их могут убить пулями, сделанными здесь же их же собственными братьями. Никто не сказал им, что корабли, на которых они поплывут, могут быть сбиты торпедами с подводных лодок, построенных с использованием патентов Соединённых Штатов. Им просто сказали, что это будет «славное приключение».

Поэтому, набив патриотизмом их головы, было решено, что они тоже помогут платить за войну. И им дали хорошую зарплату \$30 долларов в месяц.

Всё, что им нужно было делать ради этой щедрой суммы – это оставить своих дорогих любимых позади, бросить работу, лежать в болотистых окопах, есть консервы и убивать, убивать, убивать... и быть убитыми.

Но подождите!

Половина этой суммы (а это чуть больше, чем клепальщик на судостроительном заводе или рабочий фабрики снаряжений получали в день, находясь дома в безопасности [порядка 1000 долларов на современные деньги – примечание переводчика]) отнималось у солдата, чтобы поддерживать тех, кто был у него на содержании, так чтобы они не были обузой для этой страны. Потом его обязали платить страховые взносы на возможные несчастные случаи – как платит работодатель в просвещённом штате – и это стоило ему 6 долларов в месяц. Солдату оставалось менее 9 долларов в месяц.

И, пожалуй, самое оскорбительное из всего этого – солдат был фактически вынужден платить за собственное снаряжение, одежду и еду, покупая «Облигации Свободы». В результате большинство солдат не получали ничего в день выдачи зарплаты. Их заставили покупать «Облигации Свободы» за \$100, а потом выкупили их – когда они пришли домой с войны и не могли найти работу – за \$84 и \$86. И солдаты купили облигаций в общей сложности на \$2 000 000 000!

Да, солдат платит большую часть счёта. Но и его семья тоже платит. Они платят такими же разбитыми сердцами, как и он. Как он страдает, так и они. По

ночам, пока он лежит в окопах, наблюдая как осколки летят около него, они лежат в постелях без сна – его отец, его мать, его жена, его сёстры, его братья, его сыновья и его дочери. Когда он вернулся домой без глаза, или без ноги, или с нарушенной психикой, они тоже страдали – также, а иногда намного больше, чем он. Да, и они тоже заплатили долларами, которые прикарманили производители снаряжений, банкиры, кораблестроители и спекулянты. Они тоже купили правительственные облигации и обогатили банкиров после заключения мира под воздействием фокус-покуса манипулирования ценами облигаций.

И даже теперь семьи раненых, психически покалеченных, и тех, которые никогда не вернулись к нормальной жизни, по-прежнему страдают и продолжают платить по счетам войны.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Как разгромить этот рэкет?

Итак, это рэкет.

Некоторые получают прибыль – а остальные платят. Но есть способ это остановить. Вы не сможете покончить с этим, устраивая конференции по разоружению. И не можете избавиться от этого мирными переговорами в Женеве. Группы с благими намерениями, но бесполезные, не смогут решить этот вопрос резолюциями. Всего этого можно добиться только, если лишит войну прибыли.

Единственный способ уничтожить этот рэкет – это мобилизовать капиталистов, промышленников и работников компаний до того, как будут призваны наши молодые мужественные люди. За месяц перед тем, как правительство собирается призвать на службу молодых людей – оно должно мобилизовать капиталистов, промышленников и работников. Пусть будут мобилизованы чиновники, директора и высокопоставленные руководители военных заводов, производители снаряжения, кораблестроители, самолётостроители, производители других товаров, все те, кто обогащается от войны, а также банкиры и спекулянты, – чтобы получать \$30 в месяц, то же жалование, что и юноши в окопах.

Пусть работники на этих заводах будут получать ту же зарплату – все работники, все президенты, все руководители, все директора, все менеджеры, все банкиры – да, и все генералы, адмиралы, и все чиновники, и все политики, и все, кто занимает правительственные должности – пусть все в стране будут ограничены суммарным месячным доходом, который получает солдат в окопах!

Пусть все эти короли и магнаты, хозяева бизнеса, все работники промышленности, и все наши сенаторы, губернаторы и начальники отдают половину месячного жалования в \$30 своим семьям, пусть оплачивают риски войны, страховки, и пусть покупают облигации.

Почему бы им не поступить так?

Им ничего не угрожает, им не грозит смерть, покалеченные тела или уродование психики. Они не спят в болотистых окопах. Они не голодны. Всё это грозит только солдатам!

Дайте капиталистам, промышленникам и работникам тридцать дней на обдумывание всего этого, и через тридцать дней вы поймёте, что войны не будет. Это разобьёт военный рэкет – это и ничто другое.

Может, я слишком оптимистичен. Капитал, конечно, будет против этого. Капитал не позволит забрать у него военную прибыль до тех пор, пока люди – те, которые страдают и расплачиваются – не поймут, что те, кого они выбирают в правительственные структуры, должны выполнять их требования, а не распоряжения тех, кто получает прибыль от войны.

Другой шаг, который необходим в этой борьбе, чтобы устранить военное вымогательство, это ограниченный плебисцит для объявления войны. Плебисцит не для всех избирателей, а только для тех, кто будет призван воевать и умирать. Не будет большого смысла том, что 76-летний президент оружейного завода, или плоскостопный глава международной банковской компании, или косоглазый менеджер фирмы-производителя униформы – те, которые видят видения невероятных доходов в случае войны – будут голосовать по вопросу о начале войны. Их никогда не призовут на войну, чтобы спать в окопах и быть убитыми. Только те люди, которые будут рисковать своей жизнью за свою страну, должны быть наделены привилегией голосования для определения, должна ли страна вступать в войну.

Существует достаточный опыт предоставления права голоса только тем, кого это касается. У многих наших штатов есть ограничения на тех, кому дозволено голосовать. В большинстве штатов обязательно уметь читать и писать, чтобы голосовать. В некоторых штатах вы должны иметь собственность. Будет довольно просто организовать ежегодную регистрацию молодых людей, готовых к военной службе, с медицинским обследованием, как это делалось во время Мировой Войны. Те, кто будут признаны годными к службе и, следовательно, будут призваны в случае войны, будут иметь возможность голосовать на ограниченном плебисците. Это они должны иметь полномочия решать – а не Конгресс, в котором редко кто находится в призывном возрасте, а ещё меньше из

них тех, кто находится в нормальной физической форме для того чтобы держать оружие. Только те, кого могут призвать на войну, должны иметь право голоса.

Третий шаг в этом деле разгрома военного рэкета – это удостовериться, что наши вооружённые силы – это по-настоящему силы только для обороны. На каждом заседании Конгресса встаёт вопрос дальнейшего выделения средств. Тыловые адмиралы в Вашингтоне (а их всегда очень много) очень ловкие лоббисты. И они умны. Они не выкрикивают «Нам нужно много военных кораблей, чтобы вести войну с этой страной или с этой». О, нет. Прежде всего, они дают понять, что Америке угрожает могучая военно-морская держава. Почти каждый день те же адмиралы будут говорить, что могучий флот предполагаемого врага внезапно ударит и уничтожит 125 000 000 человек. Вот так просто. Потом они начинают выть про необходимость увеличения флота. Для чего? Чтобы сразить врага? О, нет. О, нет. Только в целях обороны.

Потом, внезапно, они начинают манёвры в Тихом океане. Для обороны. Ха, ха.

Тихий океан очень велик. У нас огромная тихоокеанская береговая линия. Будут ли манёвры около берега, или на расстоянии двести – триста миль? О, нет. Манёвры будут за две тысячи, да, возможно даже, за три с половиной тысячи миль от берега.

Японцы, гордые люди, конечно, будут весьма довольны, заметив флот Соединённых Штатов так близко у Японии. Также довольны, как были бы довольны жители Калифорнии, если бы вдруг они увидели через утренний туман японский флот, играющий в военные игры около Лос-Анджелеса.

Логично законодательно ограничить нахождение кораблей нашего военного флота в пределах 200 миль от береговой линии. Если бы такой закон был в 1898 году, то «Мэн» никогда бы не попал в гаванский порт. Он никогда бы не был взорван. Не было бы войны с Испанией с сопутствующими потерями жизней. Двухсот миль достаточно, по мнению экспертов, для обороны. Наша страна не сможет начать наступательную войну, если её военные корабли не смогут плавать далее 200 миль от береговой линии. Самолётам, возможно, будет позволено отойти на 500 миль от берега для целей разведки. И армия не должна никогда покидать территориальные пределы нашей страны.

Подводя итог: три шага, которые необходимо предпринять, чтобы уничтожить военный рэкет.

1. Мы должны ликвидировать военные прибыли.

2. Мы должны позволить молодёжи на нашей земле, которая будет держать оружие, решать, быть ли войне.

3. Мы должны ограничить наши военные силы для целей обороны.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

К чёрту войну!

Я не настолько глуп, чтобы верить, что война уже в прошлом. Я знаю, что люди не хотят войны, но бессмысленно говорить, что нас не втянут в очередную войну.

Если оглянуться назад, то Вудро Вильсон был переизбран президентом в 1916 году на той платформе, что он «удержал нас от войны» и на том подразумеваемом обещании, что он «удержит нас от войны». Однако пятью месяцами позже он направил прошение в Конгресс об объявлении войны Германии.

В этот пятимесячный интервал людям не задавали вопрос, не поменяли ли они этого своего мнения. Тех 4 000 000 молодых мужчин, которые надели униформу и ушли или уплыли, не спрашивали о том, хотели ли они страдать и умирать.

Тогда что же послужило причиной для нашего правительства изменить свое решение настолько внезапно?

Деньги.

Комиссия, созданная союзниками, как можно вспомнить, возникла сразу перед объявлением Соединёнными Штатами войны. Эта комиссия обратилась к Президенту, и Президент назначил группу советников. Глава союзнической комиссии выступил перед этой группой и Президентом. Если убрать из этого выступления дипломатический язык, вот что он им сказал:

«Нет больше смысла обманывать самих себя. Дело союзников проиграно. Мы теперь должны вам (американским банкирам, американским производителям оружия, американским промышленникам, американским спекулянтам, американским экспортёрам) пять или шесть миллиардов долларов.

Если мы проиграем войну (а без помощи Соединённых Штатов мы точно проиграем), то мы, Англия, Франция и Италия, не сможем вернуть эти деньги... и Германия тоже не сможет.

Так что...»

Если бы секретность была вне закона при военных переговорах, и пресса была бы допущена на конференцию, или радио присутствовало бы для вещания заседаний, Америка никогда не была бы втянута в Мировую Войну. Но эта конференция, как и все военные переговоры, была окутана завесой строжайшей секретности. Когда наших ребят послали на войну, им сказали, что это была «война, чтобы сделать мир безопасным для демократии» и «война, чтобы покончить со всеми войнами».

Однако теперь, восемнадцать лет спустя, в мире меньше демократии, чем тогда. Кроме того, какое наше дело, живут ли Россия, или Германия, или Англия, или Франция, или Италия, или Австрия при демократиях или монархиях? Фашисты они или коммунисты? Наша проблема – это сохранить нашу собственную демократию. [Смедли Батлер допустил серьёзную и непростительную ошибку, потому как согласно Конституции Соединённых Штатов Америки, каждому штату в союзе гарантирована республиканская форма правительства, а не демократическая – примечание переводчика.]

И совсем мало было сделано, если и вообще что-то было сделано, для того чтобы Мировая Война была действительно войной за прекращение всех войн.

Да, у нас были конференции по разоружению и ограничению оружия. Но они ничего не значат. Одна только что провалилась; результаты другой аннулированы. Мы посылаем наших профессиональных военных, моряков, политиков и дипломатов на конференции. И что происходит?

Профессиональные военные не хотят разоружаться. Ни один адмирал не хочет оказаться без корабля. Ни один генерал не хочет оказаться без войск. Это лишит их работы. Они не за разоружение. Они не могут стоять за ограничение оружия. И на всех этих конференциях, пусть и на заднем плане, шныряют всемогущие зловещие агенты тех, кто получает прибыль от войны. Они следят за тем, чтобы эти конференции не привели к разоружению или серьёзному ограничению вооружений.

Главной целью любой державы на таких конференциях является не достижение разоружения, чтобы предотвратить войну. Нет, цель каждой державы – обеспечить себе превосходство в вооружениях над потенциальным врагом.

Есть только один способ действительного разоружения. Все страны должны собраться вместе и уничтожить каждый корабль, каждое орудие, каждую винтовку, каждый танк, каждый военный самолёт. Но даже если бы это было возможно, то и этого не было бы достаточно.

Следующая война, согласно экспертам, будет вестись не при помощи военных кораблей, не артиллерией, не винтовками и не пулемётами. Она будет вестись смертельными химикатами и газами.

Каждая страна в секрете изучает и совершенствует новейшие и страшнейшие виды полного уничтожения своих врагов. Да, корабли будут продолжать строиться, так как кораблестроители должны иметь прибыль. И орудия будут продолжать производиться, и порох, и винтовки будут выпускаться в больших количествах, так как производители снаряжений должны сделать огромные доходы. И солдаты, конечно, должны одевать униформу, так как производители униформы тоже должны иметь свои доходы от войны.

Но победа или поражение будут зависеть от умений и изобретательности наших учёных.

Если мы заставим их работать над созданием ядовитых газов и всё более и более жестоких машин и взрывчатых веществ для разрушений, то у них не останется времени для полезной работы на процветание страны. А если мы заставим их делать полезную работу, то мы все сможем сделать больше денег из мира, чем из войны – и даже производители оружия.

Итак... Я говорю,

К ЧЁРТУ ВОЙНУ!